

Су Тан сидел на земле и плакал, плечи его тряслись, и он выглядел так, словно только что пережил великую несправедливость. Полностью обнаженный, его фарфорово-белая кожа была полностью открыта перед всеми. Он не мог справиться со своим задыхающимся плачем, и от попыток сдержаться все его тело полностью покраснело. Без сомнения ясно – он обижен. Вопреки ситуации, однако, он испускал немного эротического восприятия.

Походило, будто бы он подвергся того рода издевательствам со стороны людей.

Рот и язык Лин Сы слегка пересохли, а лицо слегка исказилось. Он хотел вытащить свою руку, но пока он слегка двигался, он мог чувствовать мягкие ягодицы другого человека.

Следует отметить, что ягодицы Су Тана были действительно очень мягкими на ощупь. Всего одно прикосновение может привести к зависимости, даже к желанию прикоснуться к ним во второй раз.

Уголок рта Лин Сы дернулся, и он втайне выругался от своего внезапного увлечения. Молча читая по памяти Священные Писания Ясного Сердца[1], он снова поднял голову и встретился взглядом с большими глазами Су Тана, наполненными вселенской обидой.

Су Тан очень хорошо сложен. Все черты его лица имели утонченность, особенно пара больших и блестящих глаз. До тех пор, пока их взгляд соприкасались с людьми, другой человек, скорее всего, сразу же уступит.

Так же точно получилось и для Лин Сы. Когда лисичка оказался в таком положении, его грудная клетка непрерывно вздрагивала.

Су Тан смотрел на него совсем не долго, прежде чем его слезы вновь текли, его внешний вид выглядел невероятно жалким. Без всякой причины в сердце Лин Сы родилось легкое чувство нежности, и он почти не мог сдержаться, чтобы не воспользоваться возможностью протянуть руку и погладить его волосы.

— Ву ... — воскликнул Су Тан, и его разбила икота.

Не выдержав, заговорила Система: [Маленький предок, для начала прекрати плакать. Задача важная, ах. Всего мгновение назад я осмотрелась и обнаружила, что героиня, услышав шум, сбежала.]

Героиня сбежала? Как только Су Тан услышал это, он заплакал еще громче.

— Прости, я прошу у тебя прощения, — поспешно сказал Лин Сы.

— В чем полезность извинений, ма? Ты все разглядел, ву, ву, ву ... — думая об этом, сердце Су Тана ощущало себя еще более оскорбленным. Героиня сбежала. Теперь, когда герой не смог

встретиться с героиней, его надежда на то, что те полюбят друг друга с первого взгляда, разрушена. Его задаче полный конец.

Более того, он к тому же споткнулся и упал. Все его тело действительно болит, и он не может превратиться в лису, даже если хочет. Он не мог даже наколдовать себе одежду. Подобным образом позорно сидеть с голым задом, существовал ли еще злодей, подобный ему? Ему уже больше не хотелось этого делать. Он хотел вернуться домой.

Думая об этом, он совсем запаниковал, когда почувствовал, как что-то болезненно давит из-под его задницы. Посмотрев вниз, он понял, что это он сам давил на руку героя.

— Ты, ты, ты негодяй! Почему ты ее до сих пор не вытащил?! — сразу же Су Тан вскочил, и его лицо превратилось в красное яблоко, а краснота немедленно распространилась на его шею, руки и ноги.

Лин Сы быстро отдернул руку и, заметив, что Су Тан все еще голый, сразу же снял с себя одежду. Вздрогнув, Су Тан вскрикнул и хотел убежать.

С ним все кончено, этот главный герой – извращенец. Мужчина счел его симпатичным и собирается к нему пристать.

Су Тан смог пробежать только несколько шагов и больше не смог продолжать. Заболела нога, и он слишком устал, чтобы опять двигаться. В конце концов, он спрятался за валуном и нервно наблюдал за Лин Сы.

— Прости, ты, должно быть, неверно все понял. Я увидел, что ты ... на тебе нет никакой одежды, и решил дать тебе надеть мою. — Лин Сы неловко снял верхнюю одежду и передал ее Су Тану.

Су Тан молчал и был слишком подозрителен, чтобы взять одежду. Он изначально был уже очень изнеженным, поэтому он никогда не желал носить одежду других людей. Тем не менее, запах на теле Лин Сы довольно приятный. Он принялся, и запах оказался похож на солнечный, смешанный со сладким ароматом травы.

О, ему очень понравился этот запах.

Кроме того, несмотря на то, что одежды Лин Сы имели некоторую поношенность, они были очень чисто выстираны. Размышляя об этом, Су Тан, наконец, очень медленно взял одежду и развернул ее. Одевание оказалось немного велико, потому что, хотя он и поднял его над головой, подол все еще волочился по земле.

Су Тан наморщил свои тонкие брови, думая, что это потребует некоторые усилия при носке. Его маленькие белоснежные руки растерянно покачивались, и когда солнце садилось, он сиял

светом будто покрытый лаком.

Просто номер один среди самых очаровательных людей в мире.

Сердце Лин Сы вновь бешено забилося. Он чувствовал, что ему скорее всего как-то нехорошо, потому что каждый раз, когда он сталкивался с этой маленькой лисичкой, его лицо краснело, а сердце подпрыгивало.

Более того, что наиболее болезненное из всех, было то, что он на самом деле хотел.....

— Как насчет..... Моей помощи тебе надеть его? — Лин Сы, наконец, не смог сдержаться и попытался заговорить с ним.

Как только он закончил говорить, он пожалел об этом. Что он пытался делать? Просто видя привлекательность другого человека, он хотел помочь ему одеться? Как Даосский священник, он был обязан ловить демонов и уничтожать дьяволов. Не позволять своему сердцу оказаться затронутым мирскими желаниями являлось правилом. И все же, несмотря ни на что, он.....

Тем не менее, Су Тан на самом деле остановил свое движение и протянул одежду, его спина и талия оставались прямыми. Его большие глаза скользнули по Лин Сы, а преувеличенный чубчик самодовольно поднялся вверх.

Манеры просто транслировали одно предложение: Помоги нам [2] переодеться.

Какой долг? Какое правило? Лин Сы мгновенно шлепнул себя по лицу, а завершив, выпрямился и радостно подошел. Присев на корточки перед Су Таном, он помог ему одеться.

Су Тан очень любил когда другие люди служили ему, и он чувствовал, что его гнев успокоился. Он послушно протянул руку, чтобы Лин Сы мог обслужить его.

Не говоря уже о том, что Лин Сы обладал навыками служения людям, его движения являлись также мягкими и легкими и не были торопливыми или нетерпеливыми. Он правильно устроил переднюю часть Су Тана и, хлопая по талии, Су Тан послушно повернулся, ожидая, когда Лин Сы отдаст ему пояс.

Очень послушный.

Лин Сы помогая ему завязать пояс, изогнул губы. Помогая привести в порядок одежду, он с без труда посмотрел вниз. Су Тан казался довольно худым, но его задница имела немного плоти, вздернутый силуэт выделялся на фоне хлопчатобумажной ткани.

Вспомнив о чувстве, испытанное им минуту назад, Лин Сы почувствовал себя виноватым, и он

неторопливо вернулся к своей одежде.

В этот момент система не могла не почувствовать приближение головной боли. [Маленький предок, ах, как ты можешь заставлять главного героя прислуживать тебе?]

“Он сам решил это сделать. Я его не заставлял. В любом случае, в будущем он будет моим шурином. Раз уж я отдам ему свою сестру, чего плохого в том, чтобы он помогал мне одеться?” Слова Су Тана были сказаны вполне логично.

[Ладно, ладно, ладно, ты самый очаровательный, а произносимое тобой – самое разумное.] Система больше не разговаривала с Су Таном и, назло ему, больше не обращала на него внимания.

— Вот и все, — Лин Сы встал, и, увидев, что маленький торчащий чубчик Су Тана выпячивается, он легко разгладил его.

— Хмм.— Су Тан покрутился всем телом, выглядя очень довольным. Затем он прыгнул дважды и обнаружил, что все еще босиком.

Сверху донизу, все его тело было белым и нежным. То же самое относилось и к его ногам. Просто ступая по высохшим листьям у него легко оставались порезы. Из-за того, что его так удобно обслужили, он забыл, что поранился, и, увидев маленькие тонкие порезы, он опять начал чувствовать себя расстроенным.

— Они кровоточат. — Су Тан наморщил лоб, снова почувствовав недомогание. — Моя магическая сила слаба настолько, что я даже не в состоянии вернуться в свою первоначальную форму. Даже эти порезы я не могу исправить...

Порезы на самом деле были очень маленькими. Обычно, если бы они оказались на теле Лин Сы, он бы точно даже не почувствовал их. Однако, с наморщенным лбом Су Тана и его нежным и милым голосом, Лин Сы мгновенно ощутил, что его сердце тоже заболело.

— Я дам тебе лекарство. Лин Сы поспешно достал из своего свертка маленькую фарфоровую бутылочку. Это был дар ему от его хозяина, перед отъездом. В то время он не хотел этого, но другой человек сказал, что это не для его использования. Теперь он понял, что это действительно так. Ему действительно не требуется использовать его, вместо этого, это все для его маленькой лисички.

Су Тан взял маленькую фарфоровую бутылочку и даже не открыл ее, чтобы заглянуть внутрь, когда Лин Сы остановил его и обняв за талию, перенес к валуны неподалёку и посадил сверху.

Очень легкий. Конечно же, он является маленькой лисичкой.

Думая так, Лин Сы схватил того за лодыжку. Сначала достав из свертка мешок с водой, он помог ему промыть раны. Затем высыпал немного лекарственного порошка на ладонь и помассировал ногу кончиками пальцев, постепенно нанося на порезы.

Применяя лекарство, он чувствовал, что его сердце подобно скачущей обезьяне, а ум – галопирующей лошади[3]. Главным образом, это оттого, что маленькие ножки Су Тана очень хороши, и когда он смотрел на них, то думал, что они очаровательны и их удобно массировать. В тот момент, когда он насыпал лекарственный порошок, то ему, возможно, стало больно, так как Су Тан немедленно поджал пальцы ног.

Это действие сделало их еще более прекрасными.

Хотя его сердцу было нехорошо, уголки рта Лин Сы поднялись вверх. Применяя лекарство, он спросил:

— Маленькая лисичка, зачем ты забрал мои вещи?

Услышав это, сердце Су Тана напряглось, и он попытался оттянуть назад ноги и пальцы ног. Однако Лин Сы твердо удержал их. Подавленный своей нечистой совестью, он просто сказал:

— Я не могу найти свою сестру, и я хотел, чтобы ты помог мне найти ее.

— Но я даосский священник. Ты не боишься, что я попытаюсь захватить вас двоих в плен? — спросил Лин Сы, улыбаясь.

— ... боюсь. — честно ответил Су Тан, но поспешно добавил, — Но ты хороший человек.

— Как ты мог это увидеть? — спросил Лин Сы.

Потому что система сказала мне. Однако Су Тан, очевидно, не мог этого сказать, иначе его бы разоблачили. Он на мгновение задумался, а потом сказал:

— Ты хорошо выглядишь. Моя старшая сестра сказала мне, что люди, которые хорошо выглядят, как мы, имеют хорошие и честные характеры.

Лин Сы чуть не расхохотался вслух. Эта маленькая лисичка умел очень гладко льстить. Человек напротив даже один раз смог похвалить себя. В хорошем настроении он спросил:

— У тебя есть общее представление о том, куда направлялась сестра?

"Система-а, куда идти, а?" — поспешно спросил Су Тан.

[В столицу] - вяло ответила Система.

— В столицу, — вслух произнес Су Тан.

— Повезло? Я тоже еду в столицу. — кивнул Лин Сы и закончил наносить лекарство. Оторвав полоску ткани и обернув ею раны Су Тана, он сказал, — Идем, я понесу тебя на спине и отведу туда.

— Спасибо, ты действительно хороший человек! — Су Тан немедленно забрался на спину Лин Сы, две маленькие ручки обняли того за шею, а стройные ноги обхватили талию Лин Сы. Когда тот вставал, в животе Су Тана заурчало.

— Голоден? — спросил Лин Сы, сдерживая смех.

— Эн, — ответил Су Тан, чувствуя себя несколько смущенным.

— В свертке есть немного сушеной еды. Поешь её сейчас. Когда мы доберемся до столицы, я позволю тебе есть курицу, ба[4].

Лин Сы еще не закончил говорить, когда Су Тан начал яростно молотить его по спине и громко ругать на ухо:

— Ты негодяй!!

÷÷÷÷÷÷÷÷

МАЛЕНЬКИЙ ТЕАТР АВТОРА

Лин Сы: Я приглашаю тебя съесть курицу, ба.

Су Тан: Ты негодяй, я не буду есть!

Лин Сы: Тогда, я съем тебя.

~занимаются любовью занимаются любовью~ _(:з"∠)_

1. Писания Ясного Сердца // □□□ // qīngxīn jué -Даосские писания для очищения нечистых мыслей(похоти).

2. Мы // 朕 // zhen — здесь используется королевское местоимение. Способ говорить от третьего лица, как правило используется китайскими императорами. Су Тан использует его здесь или больше похоже на то, что Лин Сы подумал, что Су Тан говорит ему lol

3. Сердце, как скачущая обезьяна и ум, как галопирующая лошадь / 心猿意马 / xīnyuányumǎ - идиома; беспокойный или рассеянный; человеческий ум беспокойный, как трудно контролировать лошадь.

4. Курицу, ба // 吧 // jī ba - 吧(jī) означает курицу, в то время как 吧(ba) - модальная частица, которая обычно добавляется в конец предложения, чтобы выразить отношение или сделать предложение. Вместе, 吧(jī ba) становится омофонами для 吧(jībā), что означает петух. Выше приведен случай, когда Су Тан неверно истолковал это слово и подумал, что Лин Сы просит его съесть что-то совсем другое. С другой стороны, 吧 (jī) также является сленгом для проститутки.

<http://bllate.org/book/15669/1402453>